

И Россия, и Китай не заинтересованы в развязывании вооруженного конфликта вокруг Ирана, поскольку для реализации совместных проектов необходима стабильность.

«Прорубив окно» в Иран, Китай возродит Великий шелковый путь, поэтому многие российско-китайские и ирано-китайские проекты встречают активное противодействие Вашингтона. В целом же Вашингтону выгодно сохранять нестабильность в Афганистане и Пакистане, нарушая планы по реализации важных для Китая перспективных энергетических и транспортных проектов.

Пекин в меньшей степени, чем Россия, согласовывает свои действия с США, поскольку имеет свою собственную идеологию и не обязан делать реверансы в сторону либеральных ценностей. Россия же, готовая расплачиваться своими интересами за возможность числиться в ряду развитых стран, зачастую занимает противоречивую, непоследовательную позицию в вопросах, касающихся ирано-российского сотрудничества. Иран объективно видит в Китае крупную региональную и мировую державу, способную стать одним из лидеров «третьего мира». Державу, которая сможет обезопасить многие страны Азии от американских притязаний в любых областях. К сожалению, многие проекты, связанные с Ираном и Центральной Азией, пока ведутся Китаем сепаратно от России. На наш взгляд, необходима большая согласованность в действиях в рамках треугольника «Иран – Китай – Россия».

С. Е. Федорина

Уральский Федеральный университет

ВСЕКИТАЙСКОЕ СОБРАНИЕ НАРОДНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КНР В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Курс на модернизацию, взятый в конце 70-х гг. XX в., законодательно был закреплён лишь в 1982 году с принятием четвертой по счёту и ныне действующей Конституции Китайской Народной Республики.

Новый Основной закон страны закреплял такую систему органов государственного управления, которая, по мнению «прагматиков» во главе

с Дэн Сяопином, должна была способствовать скорейшему и максимально эффективному осуществлению преобразований. Однако необходимо сразу же отметить, что далеко не все положения, зафиксированные в Конституции 1982 г., являлись абсолютной новацией Дэн Сяопина и его сторонников. Для обоснования нового курса «прагматики» довольно часто цитировали сочинения Мао Цзэдуна первой половины XX в., еще не искаженные идеями «культурной революции», используя по-прежнему непререкаемый авторитет «Великого кормчего». Поэтому неудивительно, что новая Конституция во многом восстанавливала государственную и политическую систему, существовавшую по Основному закону 1954 г. Но, разумеется, при разработке Конституции 1982 г. ее авторы исходили из «реальных условий» и новых задач, стоявших перед государством.

Основой системы органов госуправления Китайской Народной Республики является иерархически организованная совокупность представительных органов государственной власти – местные Собрания народных представителей (СНП) различных уровней во главе с Всекитайским собранием народных представителей (ВСНП). Такая структура лучше всего иллюстрирует действие принципа демократического централизма, на основе которого выстроена вся система государственных органов КНР.

Высшим органом государственной власти в КНР является Всекитайское собрание народных представителей. Это однопалатный орган, собирающийся на сессии один раз в год. Срок полномочий ВСНП – пять лет.

Еще в 1980 г. в рамках обсуждения грядущей реформы политической системы была выдвинута идея о коренной перестройке ВСНП. По мнению старшего политического советника руководства КПК Ляо Кайлуна, для восстановления демократии в полном объеме было необходимо сократить численный состав ВСНП (так, в ВСНП пятого созыва было избрано 3 500 депутатов¹) и преобразовать его в двухпалатное собрание. Одна из палат должна была представлять интересы регионов, а другая – всех слоев населения, в том числе и предпринимателей. При этом депутаты второй палаты должны были избираться на корпоративной основе, то есть от имени профсоюзов и других общественных объединений. Однако эта идея была заблокирована партией как буржуазная. В том числе потому, что концепция народного представительства, действующая в КНР, претендует на отказ от формализма представительного правления, встречающегося на Западе, когда депутат в основном представляет интересы общественного объединения, от которого был избран. Согласно социа-

¹ См.: Юридическая жизнь в Китае. М., 1990. С. 8.

листической концепции, депутаты в первую очередь «должны поддерживать тесную связь с избравшими их органами и народными массами, выслушивать и отражать мнения и требования народных масс»².

ВСНП обладает довольно широким кругом исключительных полномочий. В его ведении находятся: изменение Конституции и контроль за проведением ее положений в жизнь; принятие и изменение уголовных, гражданских законов, а также законов о государственной структуре «и других основных законов»³; избрание Председателя КНР и его заместителя, председателя Центрального военного совета; утверждение кандидатур Премьера Государственного Совета, его заместителей, министров и других членов Госсовета; избрание Председателя Верховного народного суда и Генерального прокурора; освобождение перечисленных лиц от занимаемых ими должностей; рассмотрение и утверждение государственного бюджета и планов экономического и социального развития, а также утверждение отчетов об их исполнении; решение вопросов войны и мира, утверждение образования новых территориальных единиц⁴. В п. 15 ст. 62 также говорится, что ВСНП осуществляет «другие полномочия, которые надлежит осуществлять верховному органу государственной власти»⁵. Это позволяет говорить о наличии у данного представительного органа неограниченной компетенции.

Тем не менее, несмотря на такой обширный перечень полномочий, ВСНП в силу большого числа депутатов (около трех тыс.) и кратковременности сессий, проводящихся один раз в год, не имело возможности оперативно реагировать на процессы, проходящие в рамках экономической трансформации страны. Вследствие этого Конституция 1982 г. расширила компетенцию Постоянного комитета ВСНП, избираемого на сессии из числа депутатов, предоставив ему право выработать и изменять законодательные акты, кроме тех, которые должны приниматься исключительно ВСНП.

Ряд исследователей утверждает, что в результате этих изменений в полномочиях сложилась абсолютно новая для Китая система двух высших законодательных органов. «Основной закон наделил полномочия-

² Конституция КНР. Гл. III / пер. Л. М. Гудошникова. URL: <http://www.sovetika.ru/knr/kons3.htm>

³ Там же.

⁴ Необходимо отметить, что срок полномочий высших должностных лиц, избираемых и утверждаемых ВСНП, соответствует сроку полномочий самого ВСНП.

⁵ Конституция КНР. Гл. III.

ми принимать общегосударственные законы не только ВСНП – высший представительный орган государственной власти, но и его Постоянный комитет – высший коллегиальный орган государственной власти»⁶.

Здесь стоит отметить, что ВСНП уже до этого утратил статус единственного законодательного органа – еще Конституция 1975 г., принятая в разгар «культурной революции», аннулировала это положение. Хотя все это время основной функцией Постоянного комитета ВСНП оставалось толкование законов и Конституции, нельзя сказать, что наделение Постоянного комитета законодательными полномочиями являлось достижением «прагматиков». Всего через год после принятия первой Конституции КНР, в 1955 г., в текст Основного закона была внесена поправка, согласно которой ПК ВСНП были предоставлены права выработать отдельно действующие положения и отдельно действующие нормативные акты (законы частичного характера) в соответствии с Конституцией и потребностями социалистического строительства. Естественно, что в условиях масштабной социалистической модернизации расширение его полномочий достигло своего логического завершения.

Однако несомненной новацией Конституции 1982 г. является норма, согласно которой депутаты «не подлежат юридической ответственности за выступления и голосование»⁷. Здесь прослеживается как влияние курса на «раскрепощение сознания» и пробуждение инициативы граждан в условиях модернизации, так и стремление нового руководства преодолеть наследие «культурной революции». Тем не менее, ВСНП «как китайские, так и иностранные наблюдатели давно рассматривают в качестве “каучуковой печати”, штампующей решения, принятые в другом месте»⁸.

В заключение можно сказать, что Конституция КНР 1982 г., несомненно, сделала большой шаг вперед по сравнению с Конституциями 1975 и 1978 г. в плане регулирования общественных отношений и механизмов управления государством. Конечно же, большее количество нововведений касалось норм, регламентирующих экономическую сферу жизни общества. Те изменения, которые касались структуры органов государственного управления, также были призваны в первую очередь максимально облегчить процесс проведения экономических реформ. Наиболее ярко это прослеживается именно на примере ВСНП. Однако,

⁶ Цююв А. П. Политические системы и политические режимы в Китае XX века. М., 2007. С. 226.

⁷ Конституция КНР. Гл. III.

⁸ Бергстен Ф. Китай. Что следует знать о новой сверхдержаве. М., 2007. С. 118.

несмотря на экономические успехи КНР, что в принципе говорит об эффективности установившейся системы управления, споры о месте и роли ВСНП в структуре органов госуправления Китая продолжают до сих пор.